

Аврал на Берендеевской

По современным меркам этот дом на улице Берендеевской в Переславле ничем особенным не выделяется. Здание в два этажа на 16 квартир. Работы на объекте начались в декабре 1980 года, и переславские связисты, для которых он предназначался, ревниво следили за тем, как идут дела.

Только переславцам не повезло. Прошло полгода, год, пошёл второй. Медленно рос двухэтажный дом. Генеральный подрядчик — ремонтно-строительный участок областного управления связи — явно не торопился. И то сказать: на счету этой скромной с виду организации, расквартированной на окраине Ярославля в маленьком деревянном домике в четыре окна по фасаду, более ста объектов, раскиданных по всей области. Где за всем уследить!

— Объехать, и то времени не хватает, — пожаловался начальник участка А. М. Алтуфьев.

Наверное, поэтому стройка на Берендеевской улице была сирота-сиротой. Заказчики — специалисты Ростовского эксплуатационно-технического узла связи тоже были здесь редкими гостями.

Но вот осенью прошлого года улица заметно оживилась. К дому подъезжали машины с кирпичом, песком и другими материалами, появились рабочие. Распространилась радостная весть: дом сдаточный, срок — четвёртый квартал.

Для ускорения работ сюда из Ярославля был заброшен «десант» штукатуров-маляров. Целая бригада! Кладка второго этажа ещё не была закончена, и крыша не наведена, а они уже занялись своими делами. Но тут была допущена главная, на наш взгляд, ошибка морального плана, которая и сказалась на темпах работ, доведя их до черепашьих. Бригаду штукатуров, попросту говоря, обидели. И вот каким образом.

Чтобы придать делу больший размах, ибо каждый день был на счету, начальник участка А. М. Алтуфьев нанял временно рабочих из Переславля. «Пусть-ка посоревнуются друг с другом за высокую производительность труда. Дух соперничества не повредит», — рассудил он. Только упустил из виду: соревнование даёт эффект, если проходит на равных. Этого Алтуфьев не учёл, потому что ярославские рабочие оказались почему-то на правах пасынков, а переславцы попали в разряд любимцев. Первым за квадратный метр штукатурки платили по 1 рублю 27 копеек, вторым за тот же метр — по 2 рубля. Это-то и свело на «нет» благие намерения руководителя. Стройка забуксовала. Ярославцы неприязненно стали поглядывать в сторону переславцев, не торопились. «Не в деньгах счастье, — подбадривали они друг друга. — Дело в принципе. Обещал же...»

А время летело как птица. Не успели оглянуться, уж конец года — срок сдачи объекта. 30 декабря, в полдень, нагрянула государственная комиссия во главе с главным архитектором Переславля В. А. Поповым. Члены комиссии были заранее деликатно осведомлены о положении дел на стройке, но то, что предстало их взору, превзошло все ожидания. Полы настланы не были, дверей не оказалось, благодаря чему свободно просматривалась внутренность здания с неоштукатуренными стенами. Не было даже половины перегородок.

Тем не менее, дом приняли. Как водится, составили акт недоделок. Заказчик, приняв объект от генподрядчика, дал гарантии за три месяца закончить устройство наружной теплотрассы, внутреннего отопления, канализации, сантехнические, штукатурные и отделочные работы, настил полов и навес дверей, электропроводку, газоснабжение. Словом, оставалось начать и кончить все внутренние работы. «Такого очковтирательства и прямого обмана государства нам ещё не приходилось видеть», — написали в своём письме возмущённые рабочие.

Они бы изумились ещё больше, если бы узнали, что 3 января Переславский горисполком на своём заседании утвердил акт государственной комиссии о сдаче в эксплуатацию жилого двухэтажного 16-квартирного дома с присвоением ему адреса: улица Берендеевская, дом 24. Подпись под этим документом поставил председатель горисполкома С. А. Носков.

Недавно мы вновь побывали в Переславле, в доме на Берендеевской. В первом подъезде не увидели никого, во втором встретили рабочих Переславского цеха связи: их прислали доводить объект до победного конца. Квалифицированных строителей среди них не было, может быть, поэтому складывалось впечатление, что люди не знают, чем себя занять.

С момента сдачи объекта здесь мало что изменилось. На первом этаже по-прежнему не было полов. На втором в авральном порядке велись штукатурные работы. Ждать, когда высохнут стены, времени не было, и штукатурка отваливалась прямо на глазах. К сантехническим работам ещё не приступали, о «малярке» и говорить нечего. Дверей нигде, кроме входа, не было.

— Есть, конечно, недостатки, — скромно признал Алтуфьев.

Штукатуры из Ярославля, которые жаловались на несправедливость и писали о беспорядках на стройке, с дома были сняты и разосланы по другим местам, подальше с глаз. Кто «загремел» в Даниловский район, кто — в Большесельский, посговорчивее — оставлены в Ярославле. Накануне с ними была проведена разъяснительная беседа.

— Будете ещё жаловаться, урежут фонд зарплаты. Смотрите, как бы не прогадать, — предупредил начальник участка. Эту позицию поддержал и заместитель начальника областного управления связи В. И. Столяров.

Отметим: разговоры о вреде жалоб Алтуфьев заводит всегда, когда есть повод. Своего апогея «ропот» рабочих достиг весной прошлого года. Тогда в различные инстанции, в журнал «Советские профсоюзы» полетели письма, подписанные мастерами, прорабами, инженерами и рядовыми строителями, в которых они рассказывали о начальнике далеко не в лестных выражениях.

Поставленное перед фактом всеобщего возмущения руководство областного управления связи созвало собрание. Активности, с которой оно проходило, могут позавидовать многие профсоюзные деятели. Более 20 человек выступили по второму вопросу повестки дня: о методах руководства коллективом начальника участка А. М. Алтуфьева. Несладко пришлось последнему на собрании! Стиль его работы стал предметом обсуждения и на расширенном заседании президиума обкома профсоюза работников связи, где Алтуфьев признал критику в свой адрес правильной. Партбюро областного управления связи, также занимавшееся разбором жалоб, указало ему на недопустимость администрирования, требовало изменить стиль руководства, соблюдать трудовое законодательство.

Этот специалист без диплома, поднаторевший в экономике и почитающий эту науку так, как определённая категория лиц чтит уголовный кодекс, не мог обстоятельно ответить, почему строительство теплотрассы дома на Берендеевской улице шло из средств капитального ремонта, на каком основании продаются на сторону за наличный расчёт строго фондируемые материалы. Забыл он также о том, что в своё время утвердил рабочим расценки за квадратный метр штукатурки по 2 рубля и выдал им соответствующий документ. О сдаче в эксплуатацию 16-квартирного дома Алтуфьев говорит, что его к этому принудили, хотя никакими оправданиями нельзя объяснить его подпись под «липовым» актом. Генподрядчик получил с заказчика 112 тысяч рублей. Самое удивительное, что заказчик не имеет претензий.

Во всей этой истории со строительством жилого дома в Переславле остаётся открытым вопрос о роли Ростовского отделения Стройбанка, который должен осуществлять финансирование и контроль за ходом работ. Похоже, что там не совсем ясно представляют положение дел на объекте. Дом сдан 30 декабря прошлого года, а только 21 января нынешнего Стройбанк направил заказчику и генподрядчику своё заключение по проверке сметы, требуя внести в неё поправки в сторону уменьшения стоимости ряда работ. Вот такой запоздалый контроль, видимо, и способствует очковитирательству.

Т. Пунько.
(Наш специальный корреспондент.)